

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В. ЛОМОНОСОВА

На правах рукописи

КОВАЛЬЧУК Степан Кириллович

**Делиберативные онлайн-форумы в пространстве
современной политической коммуникации:
проблемы и перспективы**

Специальность 23.00.02 – «Политические институты, процессы и
технологии»

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2019

Работа выполнена на кафедре государственного управления в сфере культуры и спорта Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (Факультет МГУ) Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

Научный руководитель - Швыдкой Михаил Ефимович
доктор искусствоведения, профессор

Официальные оппоненты - Володенков Сергей Владимирович
доктор политических наук, профессор
кафедры государственной политики
факультета политологии ФГБОУ ВО
«Московский государственный
университет имени М.В. Ломоносова»

- Грачев Михаил Николаевич
доктор политических наук, профессор
кафедры теоретической и прикладной
политологии факультета истории
политологии и права Историко-архивного
института ФГБОУ ВО «Российский
государственный гуманитарный
университет»

- Косоруков Артем Андреевич
кандидат политических наук, старший
преподаватель факультета государственного
управления ФГБОУ ВО «Московский
государственный университет
имени М.В. Ломоносова»

Защита диссертации состоится «04» июня 2019г. в 16-15 на заседании диссертационного совета МГУ.23.02 Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова по адресу: 119991, Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, ауд. А619.

E-mail: dydy_stepa@mail.ru

С диссертацией можно ознакомиться в отделе диссертаций научной библиотеки МГУ имени М.В. Ломоносова (Ломоносовский проспект, д. 27) и на сайте ИАС «ИСТИНА»: <https://istina.msu.ru/dissertations/194289488/>

Автореферат разослан « ___ » _____ 2019 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат политических наук

А.Е. Коньков

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Запрос на расширение участия граждан в политическом процессе, особенно в вопросе принятия решений по актуальным для них проблемам сформировался в современных демократических системах не одно десятилетие назад. К началу 2000-х годов многие государства начали с большей или меньшей степенью интенсивности внедрять практики делиберативной демократии, вовлекая граждан в обсуждение принимаемых решений, предоставляя им возможность не просто высказаться, но участвовать в выработке общеразделяемого подхода к пониманию природы и последствий тех или иных проблем, поиске консенсуса, что должно повысить и качество принимаемых решений, и вероятность их имплементации без серьезных препятствий и гражданского сопротивления.

Новые технологические возможности для массовой коммуникации, возникшие в середине 2000-х гг., и стремительно завоевавшие популярность во всем мире к началу 2010-х гг. поставили вопрос о значительном расширении возможностей по осуществлению делиберативных практик в виртуальном пространстве. Онлайн-делиберация становится центральной темой дискуссий в научно-экспертных кругах. У многих исследователей перспективы использования новых коммуникационных площадок вызывают оптимизм, так как они расширяют возможности и для участия, и для аргументированного обсуждения. У других – как минимум сдержанный оптимизм, так как виртуальное пространство политической коммуникации, будучи новым и недостаточно изученным, может не только предоставлять новые возможности для взаимодействия, но и серьезным образом его осложнять и негативно влиять и на политический дискурс, и на принимаемые решения, и на восприятие этих решений обществом.

Тем не менее все политические акторы очень быстро освоили пространство виртуальной коммуникации, что позволило им сократить

дистанцию с обществом, повысить уровень политической вовлеченности молодежи, расширить свою аудиторию. Аналогичным образом пользователи интернет-платформ по всему миру не только расширили свои информационные возможности, но и стали более активными и вовлеченными в проблематику, связанную с государственным управлением. Однако, если первые масштабные политические кампании в виртуальном пространстве (президентские кампании в США 2008 и 2012 гг., проекты по внесению поправок в Конституцию и другие нормативно-правовые акты в европейских странах) вызвали эйфорию у специалистов по политическим коммуникациям, то кампании 2016 г. (референдум в Великобритании по вопросу выхода из состава Европейского Союза и кампания по выборам президента США) крайне остро поставили вопрос о последствиях использования виртуальных площадок не только для массового политического сознания, но и политической системы в целом. В частности, стало очевидным, насколько широки технологические возможности по трансформации реальности в установках граждан и к каким непоправимым результатам это может привести.

Соответственно неизбежно возникает вопрос о перспективности использования делиберативных онлайн-форумов в процессе принятия решений. Очевидным представляется парадокс между расширившимися возможностями для осуществления политической коммуникации и неспособностью ни общества, ни государства адекватно их использовать в силу возникновения серьезных вызовов, нивелировать которые, в силу масштабности виртуального пространства и его несвязанности с национальными границами государств, не представляется возможным. Иными словами, велико желание использовать новые возможности, но не всегда есть четкое понимание последствий, масштабы которых могут оказаться несравнимыми с полученным временным эффектом.

В этой связи представляется крайне важным обратиться к исследованию возможностей и ограничений делиберативных онлайн-

форумов, представляющими собой виртуальные коммуникационные площадки, формируемые государственными и негосударственными акторами на институциональной основе социальных медиа; сравнить их с коммуникационными площадками в офлайн-пространстве, описать и оценить практику современных демократических государств по организации делиберации в виртуальном пространстве, определить круг новых вызовов, часто игнорируемых и политическими акторами, и гражданами, полагающимися исключительно на виртуальные формы взаимодействия при обсуждении актуальных вопросов общественно-политической повестки, а также рассмотреть используемые меры противодействия, способные в долгосрочной перспективе повысить качество дискуссий на делиберативных онлайн-форумах и приблизить их к идеалу, описанному теоретиками делиберативной демократии.

Степень научной разработанности проблемы. Коммуникативный подход к изучению политики уже более столетия является исключительно востребованным и эффективным методом изучения политических процессов. На современном этапе он используется в контексте изучения процессов развития и усовершенствования процедур демократического правления. Так, в конце XX века в современной политической науке происходит смещение исследовательских акцентов в сторону изучения делиберативной демократии и продолжается до сих пор, но уже с учетом новых технологических возможностей, появившихся благодаря широкому распространению интернет-платформ. Основу современного исследования делиберативной демократии и последующего совершенствования теоретико-методологических основ этой модели заложили работы Дж. Мэнсбридж¹, параллельно идеи делиберативной демократии получили в работах

¹*Mansbridge J.* Beyond Adversary Democracy. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1983; *Mansbridge J., Parkinson J.* (eds). Deliberative systems. Cambridge: Cambridge University Press, 2012; *Mansbridge J., Martin C. Jo* (eds). Negotiating agreement in politics. Washington, D.C.: American Political Science Association, 2014.

американских конституционалистов². Незадолго до этого периода в европейской философии ставится и развивается проблема делиберативной демократии в работах Ю. Хабермаса³.

В конце 1980-х – 1990-х гг. формируются содержательные основания модели делиберативной демократии, используемые для проведения эмпирических исследований и разработке основ практической реализации этих идей, что нашло отражение в работах Б. Манена, Дж. Форестера, Д. Драйзека, Дж. Фишкина, Дж. Коэна⁴. В начале 2000-х гг. исследователи сосредотачивают внимание на определении эффектов делиберативной демократии на политический процесс, оценивая ее позитивные стороны и ограничения⁵, разрабатывая способы их эмпирической оценки⁶. В 2010-е гг. в

²*Bessette J.* Deliberative Democracy: The Majority Principle in Republican Government. How Democratic is the Constitution? Washington, D.C.: AEI Press, 1980. P. 102–116; *Bessette J.* The Mild Voice of Reason: Deliberative Democracy and American National Government. Chicago, IL: University of Chicago Press, 1994; *Sunstein C.* Interest Groups in American Public Law // *Stanford Law Review*. 1985. Vol. 38. P. 29–87; *Ackerman B.* Discovering the Constitution // *Yale Law Journal*. 1984. Vol. 93. P. 1013–1072; *Michelman F.* Law's Republic // *Yale Law Journal*. 1988. Vol. 98. P. 1493–1537 и др.

³*Habermas J.* Legitimation Crisis. Boston, MA: Beacon, 1975; *Habermas J.* Between Facts and Norms: Contributions to a Discourse Theory of Law and Democracy. Cambridge, MA: MIT Press, 1996 и др.

⁴*Manin B.* On Legitimacy and Political Deliberation // *Political Theory*. 1987. Vol. 15. P. 338–368; *Forester J.* The Deliberative Practitioner: Encouraging Participatory Planning Processes. Cambridge: Cambridge University Press, 1999; *Dryzek J.* Deliberative Democracy and Beyond: Liberals, Critics, Contestation. Oxford: Oxford University Press, 2000; *Fishkin J.* Democracy and Deliberation: New Directions in Democratic Reform. N.H., CT: Yale University Press, 1991; *Fishkin J.* The Voice of the People: Public Opinion and Democracy. New Haven, CT: Yale University Press, 1997; *Fishkin J.* When the People Speak: Deliberative Democracy and Public Consultation. Oxford: Oxford University Press, 2009; *Cohen J.* Deliberation and Democratic Legitimacy, in A. Hamlin, P. Pettit. (eds) *The Good Polity: Normative Analysis of the State*. Cambridge: Basil Blackwell, 1989. P. 17–34.

⁵*Bächtiger A., Niemeyer S., Neblo M., Steenbergen M., Steiner J.* Disentangling Diversity in Deliberative Democracy: Competing Theories, Their Blind Spots and Complementarities // *Journal of Political Philosophy*. 2010. Vol. 18. P. 32–63; *Ryan M., Smith G.* Defining Mini-Publics, in K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (eds). *Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process*, ECPR Press, 2014. P. 9–26; *Bächtiger A., Setälä M., Crönlung K.* Towards a New Era of Deliberative Mini-Publics, in K. Crönlung, A. Bächtiger, M. Setälä (eds). *Colchester Deliberative Mini-Publics. Involving Citizens in the Democratic Process*, ECPR Press, 2014. P. 900–911; *Lang A., Warren M.* Supplementary Democracy? Democratic Deficit and Citizens' Assemblies in P. Lenard, R. Simeon. *Imperfect Democracies: The Democratic Deficit in Canada and the United States / Vancouver: University of British Columbia Press, 2012. P. 291–314; Nissen Ch.* When Citizen Deliberation Enters Real Politics: How Politicians and Stakeholders Envision the Place of a Deliberative Mini-Public in Political Decision-Making // *Policy Science*. 2019; *Parkinson J.* Democratizing Deliberative Systems in J. Parkinson, J. Mansbridge (eds). *Deliberative System: Deliberative Democracy at the Large Scale*, Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 151–172 и др.

⁶*Steenberg M., Bächtiger A., Spornelli M., Steiner J.* Measuring Political Deliberation: A Discourse Quality Index // *Comparative European Politics*. 2003. Vol. 1. P. 21–48; *Farrar C., Fishkin J., Grttm D., List C., Lushkin R. Paluck E.* Disaggregating Deliberation's Effects: An Experiment with a Deliberative Poll // *British Journal of Political Science*. 2010. Vol. 40. P. 333–347; *Gastil K., Deess E., Weiser P., Simmons C.* The Jury and Democracy: How Jury Deliberation Promotes Civic Engagement and Political Participation. NY: Oxford University Press, 2010; *Walsh K.*

связи с ростом распространенности и популярности практики организации делиберативных форумов остро ставится вопрос об их манипуляторном потенциале, возможности их использования как инструмента влияния на общественное мнение⁷.

С развитием цифровых технологий на первые позиции в данной исследовательской области выходят вопросы онлайн-делиберации, что находит выражение в работах Л. Далберга, Д. Фризеса, М. Джонсана, В. Прайс, С. Колемана и др⁸.

Исследовательское внимание современных отечественных ученых также не одно десятилетие сфокусировано на вопросах политической коммуникативистики и виртуальных практиках взаимодействия государства и общества. Так, на постоянной основе действует исследовательский комитет по политическим коммуникациям Российской Ассоциации Политической

Taking about Race: Community Dialogue and the Politics of Difference. Chicago: University of Chicago Press, 2007; *Wojcieszak M., Price V.* Bringing the Divide or Intensifying the Conflict? How Disagreement Affects Strong Predilections about Sexual Minorities // *Political Psychology*. 2010. Vol. 31. P. 315–339; *Pierce J., Neeley G., Budziak J.* Can Deliberative Democracy Work in Hierarchical Organizations? // *Journal of Public Deliberation*. 2008. Vol. 4, Article 14. P. и др.

⁷*Tully J.* The Unfreedom of the Moderns in Comparison to Their Ideals of Constitutional Democracy // *The Modern Law Review*. 2002. Vol.65 (2). P. 204–228; Young I. Communication and Others: Beyond Deliberative Democracy. In S. Benhabib (ed.) *Democracy and Difference: Contesting the Bounds of the Political*. Princeton: Princeton University Press, 1996; *Kinder D.* Communication and Politics in the Age of Information in the *Oxford Handbook of Political Psychology*, in L. Huddy, D. Sears, J. Levy (eds). New York: Oxford University Press, 2003. P. 357–393; *Chong D., Druckman J.* Public-Elite Interactions, in G. Edwards III, L. Jacobs, R. Shapiro (eds). *The Oxford Handbook of American Public Opinion and the Media*. Oxford: Oxford University Press, 2011; *Druckman J., Jacobs L.* Who Governs? Presidents, Public Opinion and Manipulation. Chicago, IL: University of Chicago Press, 2015; *Sniderman P., Theriault S.* The Structure of Political Argument and the Logic of Issue Framing, in W. Saris, P. Sniderman P. (eds). *Studies in Public Opinion: Attitudes, Nonattitudes, Measurement Error, and Change*. Princeton, NJ: Princeton University Press, 2004. P. 133–165; *Hartman T., Weber C.* Who Said What? The Effects of Source Cues in Issue Frames // *Political Behavior*. 2009. Vol. 31. P. 537–558; *Slothuus R., Vreese C.* Political Parties, Motivated Reasoning, and Issue Framing Effects // *Journal of Politics*. 2010. Vol. 72. P. 630–645; *Leeper T., Slothuus R.* Political Parties, Motivates Reasoning, and Public Opinion Formation // *Advances in Political Psychology*. 2014. Vol. 35: P. 129–156, и др.

⁸*Dahlberg L.* Re-Constructing Digital Democracy: An Outline of Four ‘Positions’ // *New Media and Society*. 2011. Vol. 13. P. 855–872; *Friess D., Eilders C.* A Systematic Review of Online Deliberation Research // *Policy and Internet*. 2015. Vol. 7. P. 319–339; *Jonsson M., Åström J.* The Challenges for Online Deliberation Research: A Literature Review // *International Journal of E-Politics*. 2014. Vol. 1. P. 1–15; *Price V.* Citizens Deliberating Online: Theory and Some Evidence, in T. Davies, S. Gangahran (eds). *Online Deliberation: Design, Research, and Practice*, Stanford, CA: CSLI Publications, 2009. P. 37–58.; *Lupia A.* Can Online Deliberation Improve Politics? Scientific Foundations for Success, in T. Davies, S. Gangadharan (eds). *Online Deliberation: Design, Research and Practice*. Chicago: Center for the Study of Language and information, 2009. P. 59–69; *Stromer-Galley J., Wichowski A.* Political Discussion Online, in M. Consalvo, C. Ess (eds). *The Handbook of Internet Studies*. Oxford: Wiley-Blackwell, 2011. P. 168–187; *Coleman S., Moss G.* Under Construction: The Field of Online Deliberation Research // *Journal of Information Technology and Politics*. 2012. Vol. 9. P. 1–15; *Maia R.* Recognition and the Media. Basingstoke: Palgrave Macmillan, 2014 и др.

Науки (РАПН), за последние годы опубликован ряд авторитетных монографий и научных сборников, затрагивающих различные аспекты коммуникативистики⁹. Обращает на себя внимание тот факт, что в российской политической науке проблематике делиберативной демократии поднимается преимущественно в философской плоскости, но в последние годы стали появляться работы, обобщающие современные тенденции развития в этой области в связи с совершенствованием практик онлайн-делиберации¹⁰; защищаются диссертации, посвященные вопросам интернет-коммуникаций и их роли в политическом процессе¹¹.

⁹ *Бориснев С.В.* Социология коммуникации, М., Юнити, 2003; *Володенков С.В.* Политический менеджмент и управление современными политическими кампаниями, М.: Проспект, 2019; *Грачев М.Н.* Политическая коммуникация: теоретические концепции, модели и векторы развития, М., Прометей, 2004; Коммуникативные технологии в процессах политической мобилизации // Под ред. В.А.Ачкасовой, М-Флинта, 2016; *Косоруков А.А.* Публичная сфера и цифровое управление современным государством. М., Макс Пресс, 2018; Многообразие политического дискурса, Екатеринбург, ИФиП, 2004; Политическая коммуникация в постсоветской России: проблемы формирования и парадигмы развития // Редакторы-составители Тимофеева Л.Н., Лобза Е.В., Москва-Улан-Удэ, 2003; Политическая коммуникативистика: теория, методология и практика / Под ред. Л.Н.Тимофеевой, М.: РОССПЭН, 2012; *Соловьев А.И.* Коммуникативизм в исследованиях политики // Современная политическая наука. Методология / Под ред. О.Гаман-Голутвина, А.Никитина, М., Аспект Пресс, 2019; *Тимофеева Л.Н.* Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекция//Политическая наука. 2016. № 2. с.74-100; *Тимофеева Л.Н.* Политическая коммуникация / Л.Н. Тимофеева // . Тенденции и проблемы развития российской политической науки в мировом контексте: традиция, рецепция и новация/Отв. ред. О.В.Гаман-Голутвина, С.В.Патрушев. М.: Политическая энциклопедия, 2018.– 477 с.410-431 и др.

¹⁰*Соколов Б.О.* Решая вопросы вместе, или как воплотить идеалы делиберативной демократии через Интернет // Политическая наука. 2013. №1. С. 69–83; *Грачев М.Н.* Онлайн-делиберация: разработки, исследования, практики // Политическая наука. 2013. №1. С. 280–292; *Баранов Н.А.* Делиберативная политика в условиях кризиса представительной демократии // Вестник СПбГУ. Серия 6. 2014. Вып. 4; *Володенков С.В.* Интернет-коммуникация в глобальном пространстве современного политического управления. М.: Издательство Московского университета, 2015; Гражданский сектор государственного управления / под ред. проф. А.И. Соловьева. М.: Аргмак-Медиа, 2018; Социальные сети и виртуальные сетевые сообщества: сборник научных трудов / отв. ред. Верченнов Л.Н., Ефременко Д.В., Тищенко В.И. М., 2013; *Бронников И.А., Юферева А.С.* Политическая коммуникация в условиях медиаконвергенции: региональный аспект // Политическая наука. 2017. Специальный выпуск.

¹¹ *Константинов П.А.* Социально-философский анализ функционирования интернет-сообществ. Дисс. к.ф.н. 09.00.11/ Сиб. аэрокосм. акад. им. акад. М.Ф. Решетнева. Красноярск, 2010; *Тройнина Т.В.* Масмедиа и трансформирующаяся политическая система: особенности функционирования и взаимодействия: на примере ОАЭ. Дисс. к.п.н. 23.00.02/ СПбГУ. СПб., 2014; *Малиновский С.С.* Политическая коммуникация в Рунете как фактор российского политического процесса. Дисс. к.п.н. 23.00.02/ВШЭ. М., 2013; *Пашинская В.В.* Политическая интернет-коммуникация – технология оптимизации демократических процессов. Дисс. к.п.н. 23.00.02/РАНХиГС. М., 2016; *Быков И.А.* Сетевая политическая коммуникация в условиях трансформации общества. Дисс. д.п.н. 23.00.02/СПбГУ. СПб, 2016; *Суслов С.И.* Сетевые агенты политической интернет-коммуникации в русскоязычном онлайн-пространстве. Дисс. к.с.н. 22.00.05/СПбГУ. СПб, 2017; *Докука С.В.* Коммуникация в социальных онлайн-сетях как фактор протестной мобилизации в России. Дисс. к.с.н. 22.00.04/РГГУ. М., 2014; *Карпова Д.Н.* Риски непрерывной онлайн-коммуникации: теоретико-методологические подходы к изучению. Дисс. к.с.н. 22.00.01/МГИМО. М., 2016; *Рыков Ю.Г.* Структура социальных связей в виртуальных сообществах: сравнительный анализ онлайн-групп социальной сети "ВКонтакте". Дисс. к.с.н. 22.00.04/ВШЭ. М., 2016 и др.

Большой массив научной литературы посвящен кейсовым эмпирическим исследованиям, в которых анализируется опыт отдельных стран по инкорпорированию в практику государственного управления совещательных процедур¹².

Тесно связаны с проблематикой делиберативной демократии теоретические и эмпирические исследования по изучению социальных медиа как самостоятельных коммуникационных площадок, на которых разворачивается общение как между самими гражданами, так и между гражданами и представителями власти. Ключевым автором, затрагивающим проблемы социальных медиа, является Д. Бойд, в работах которой подробно исследуется история появления социальных медиа, раскрывается сущность и специфика коммуникации на этих площадках¹³. Теоретико-методологическим вопросам посвящены исследования Э. Каплана и М. Ханлейна¹⁴. Наибольшее количество научных разработок и эмпирических исследований посвящено проблеме влияния социальных медиа на изменение политического поведения граждан¹⁵ и роли сайтов социальных сетей в революционных событиях начала 2010-х гг.¹⁶

12 *Fillmore-Patrick H.* The Iceland Experiment (2009-2013): A Participatory Approach to Constitutional Reform. Democratization Policy Council Policy Note, New Series #02. Sarajevo, 2013; *Landmore H.* Inclusive Constitution-Making: Epistemic Considerations on the Icelandic Experiment // European Consortium for Political Research Convention. Bordeaux, France, 2013. ; *Velikanov C., Prosser A.* Mass Online Deliberation in Participatory Policy-making. Part I. Rational, Lessons from Past Experiments, and Requirements, in A. Paulin (ed). Beyond Bureaucracy: Toward Sustainable Governance Informatisation. Springer International Publishing, 2017; *Jonsson M.* Democratic Innovations in Deliberative Systems – The Case of the Estonian Citizens’ Assembly. Journal of Public Deliberation. 2015. Vol. 11 (1); *Aitamurto T., Landmore H.* Five Design Principles for Crowdsourced Policymaking: Assessing the Case of Crowdsourced Off-Road Traffic Law in Finland // Journal of Social media for Organizations. 2015. Vol. 2 (1).

13 *Boyd D.* Social Network Sites as Networked Publics: Affordances, Dynamics, and Implications, in Z. Papacharissi (ed). A Networked Self: Identity, Community, and Culture on Social Network Sites. New York: Routledge, 2011. P. 39–58; *Boyd D., Ellison N. B.* Social Network Sites: Definition, History, and Scholarship // Journal of Computer-Mediated Communication. 2007. Vol. 13 (1). P. 210–230; *Jenkins H., Ito M., Boyd D.* Participatory Culture in a Networked Era. Cambridge: Polity Press, 2016.

14 *Kaplan A., Haenlein M.* Users of the World, Unite! The Challenges and Opportunities of Social Media // Business Horizons. 2010. Vol. 53. P. 53–68.

15 *Baumgartner J. C., Morris, J. S.* MyFaceTube Politics: Social Networking Web Sites and Political Engagement of Young Adults // Social Science Computer Review. 2010. Vol. 28 (1). P. 24–44; *Zhang W., Johnson T., Seltzer T., Bichard, S.* The Revolution Will Be Networked: The Influence of Social Networking Sites on Political Attitudes and // Behavior, Social Science Computer Review. 2010. Vol. 28 (1). P. 75–92 и пр.

16 *Alaimo R.* How the Facebook Arabic Page «We Are All Khaled Said» Helped Promote the Egyptian Revolution // Social Media + Society. 2015. Vol. 1(2); *Morris L.* Contextualizing the Power of Social Media: Technology, Communication and the Libya Crisis // First Monday. 2014. Vol. 19(12); *Lee F., Chen H.-T., Chan M.* Social Media

Благодаря появлению интернет-платформ, дополнительные возможности появились не только у граждан для обсуждения актуальных для них вопросов, но и у исследователей, которых интересует проблема качества deliberации в социальных медиа. В последние годы количество таких эмпирических исследований резко возросло, что позволило выявить особенности коммуникации в виртуальном пространстве¹⁷.

Политические события 2016 г. (референдум в Великобритании по вопросу выхода из европейского Союза и выборы Президента США) принципиально по-новому поставили проблему коммуникации в виртуальном пространстве. Грандиозные скандалы глобального характера, связанные с этими событиями, мотивировали исследователей обратить внимание на проблемы манипулирования массовым общественным сознанием и остро поставили вопрос о возможности нейтрализации этой угрозы¹⁸.

Зарубежная академическая литература стремительными темпами развивает проблему виртуальной политической коммуникации, вместе с тем, в отличие от периода с начала 1980-х гг., движение идет в сторону увеличения объемов эмпирической информации, что обостряет дефицит теоретических обобщений, упорядочивающих массивы собранных данных и позволяющих сформировать понимание того, насколько перспективным

Use and University Student's Participation in a Large-Scale Protest Campaign: The Case of Hong Kong's Umbrella Movement // *Telematics and Informatics*. 2017. Vol. 34(2). P. 457–469.

17 *Escau K., Friess D., Eiders Ch.* Design Matter! An Empirical Analysis of Online Deliberation on Deferent News Platforms // *Policy and Internet*. 2017. Vol. 13. P. 321–342; *Strandberg K., Berg J.* Impact of Temporality and Identifiability in Online Deliberations on Discussion Quality: An Experiment Study // *Javnost – The Public: Journal of the European Institute of Communication and Culture*. 2015. Vol. 22(2). P. 164–180; *Rowe I.* Deliberation 2.0: Comparing the Deliberative Quality of Online News User Comments Across Platforms // *Journal of Broadcasting and Electronic Media*. 2015. Vol. 59(4). P. 536–555 и др.

18 *Al-Rawi A.* Gatekeeping Fake News Discourses on Mainstream Media versus Social Media // *Social Science Computer Review*. 2018. Vol. 9; *Vargo C.J., Guo L., Amazeen M.A.* The Agenda-Setting Power of Fake News: A Big Data Analysis of the Online Media Landscape from 2014 to 2016 // *New Media & Society*. 2018. Vol. 20. No. 5. P. 2028–2049; *Allcott H., Gentzkow M.* Social Media and Fake News in the 2016 Election // *Journal of Economic Perspective*. 2017. Vol. 31(2). P. 211–236; *Gelfert A.* Fake News: A Definition // *Informal Logic*. 2018. Vol. 38 (1). P. 84–117; *Edson C. Tandoc Jr., Zheng W.L., Ling R.* Defining “Fake News” // *Digital Journalism*. 2017. Vol. 6(2). P. 137–153; *Guess A., Nyhan B., Reifler J.* Selective Exposure to Misinformation: Evidence from the Consumption of Fake News during the 2016 U.S. Presidential Campaign // Manuscript, European Research Council. 2018; *Vosoughi S., Roy D., Aral S.* The Spread of True and Fake News Online // *Science*. 2018. Vol. 359. P. 1146–1151 и др.

является онлайн-формат делиберации и способствует ли он развитию и поддержанию демократии.

Учитывая наработки и достижения в научной сфере, сегодня особо востребованы теоретические обобщения среднего уровня тех виртуальных практик и механизмов, которые отражают функционирование делиберативных онлайн-форумов, целенаправленно организуемых государственными и негосударственными акторами в социальных медиа для роста вовлеченности граждан, мотивации их политического участия в процессе принятия решения и обсуждения наиболее актуальных для них проблем.

Цель предлагаемого исследования состоит в определении места и роли делиберативных онлайн-форумов в пространстве политической коммуникации современного общества, комплексной характеристике их значения и роли в процессе соучастия власти и общества в принятии политических решений.

Для достижения данной цели в диссертации поставлены следующие **задачи:**

1. Определить теоретические основы «делиберативного поворота» в политической коммуникативистике и современной науке о политике, определить предпосылки и причины роста научного и практического интереса к практикам совещательной демократии.
2. Раскрыть коммуникативную природу, сущность и специфику демократической делиберации, выявить позитивные и негативные эффекты и последствия соответствующих виртуальных форумов для политической системы демократического типа.
3. Охарактеризовать содержание и особенности двух основных форматов делиберации – «лицом к лицу» и онлайн, определить характер влияния онлайн-коммуникации на реализацию принципов совещательной демократии.

4. Обобщить мировой опыт организации делиберативных форумов в виртуальном пространстве политической коммуникации современного национального государства и российского общества, в частности.
5. Выявить сущность и содержание социальных медиа как дискурсивных коммуникационных площадок власти и общества по актуальным вопросам социально-политической повестки; определить характер позиционирования этих медиа институтов в выстраивании партнерских отношений государственных и гражданских структур, расширении зоны политического консенсуса.
6. Обобщить наиболее распространенные практики российских государственных институтов по использованию различных виртуальных коммуникационных площадок, определить роль и значение этих механизмов для принятия управленческих решений.
7. Выявить и теоретически описать основные способы воздействия на массовое общественное сознание заинтересованных акторов, направленные на формирование политических позиций участников делиберативных форумов в офлайн и онлайн-сегментах политической коммуникации.

Объектом исследования является пространство политической коммуникации современных государств демократического типа.

Предметом исследования выступают механизмы и технологии демократической делиберации в виртуальном сегменте политической коммуникации государств демократического типа.

Теоретико-методологическая база исследования релевантна объекту и предмету исследования, его целям и задачам. Она характеризуется широким использованием современного качественного аналитического инструментария. Используются методы коммуникативного, неинституционального, системного и структурно-функционального, исторического, сравнительного, политико-правового и ситуационного

анализа, позволяющие комплексным образом охарактеризовать эволюцию норм и принципов делиберативной демократии.

Эмпирическая база диссертации сформирована на основе результатов ряда социологических исследований, использования статистических данных, обобщения актуальных и ретроспективных политических практик основных государственных и гражданских акторов, а также метода включенного наблюдения. Данные методы позволяют глубже осознать характер использования государственными институтами виртуальных инструментов управления, отразить уровень инкорпорирования социальных медиа в их повседневную практику, оценить масштабы распространения влияния этих медиа в современном мире. В частности, источниками получения статистических данных послужили материалы Pew Research Centre, Eurobarometer, Фонда общественного мнения. Автором самостоятельно собрана эмпирическая информация для оценки масштабов использования социальных медиа во взаимодействии с властью в России. Особое место в диссертации занимает политико-правовой анализ предпринимаемых разными странами мер по ограничению манипулятивного влияния социальных медиа на массовое общественное сознание.

Рабочая гипотеза диссертационного исследования состоит в предположении, что виртуальный формат политической коммуникации представляет собой новый вызов для современных государств, предполагающий неизбежную трансформацию политико-управленческих механизмов на основе расширения масштабов применения технологий делиберативной модели организации публичной власти. Нынешняя ограниченность распространения таких технологий в офлайн-пространстве будет компенсироваться более интенсивным применением делиберативных форумов в онлайн-пространстве, позволяя, таким образом, расширять спектр интересующих граждан социально-политических вопросов и углублять координацию их действий с институтами власти. Однако в настоящее время качество онлайн-форумов по многим управленчески значимым параметрам

все еще уступает офлайн-механизмам делиберативного процесса. В этих условиях государству, ориентированному на нормы и принципы делиберативной демократии, необходимо активнее сочетать коммуникационные интернет-технологии с доказавшими свою эффективность практиками в офлайн-формате, повышать интенсивность диалога с гражданами, что позволит расширить зону политического консенсуса и влияния общественной повестки на планы правительства. Данная тактика будет также способствовать снижению негативных эффектов от применения манипулятивных технологий гражданской и политической мобилизации.

Учитывая, что делиберация опирается не столько на институциональные, сколько на общественно-политические основания гражданской активности, представляется, что последовательное расширение механизмов онлайн-коммуникации способно уже в среднесрочной перспективе привести к достижению качественно иного уровня координации в принятии государственных и коллективных решений, усилению консенсуальных и доверительных отношений власти и общества. Есть основания говорить и о том, что такие системные практики способны породить и перспективные основания для дальнейшей трансформации государства как формы территориальной организации публичной власти.

Основные положения, выносимые на защиту. На защиту выносятся следующие основные положения, в которых нашли отражение научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы:

1. Идеи делиберативной демократии не одно столетие были актуализированы в политической философии, однако только в 1980-х гг. они появляются в фокусе внимания политической коммуникативистики, становясь предметом активных исследований. На фоне этих научных изысканий современность - в качестве основной проблемы осмысления делиберации - рассматривает уже не столько выявление ее парадигмальных когнитивных параметров, сколько тех

характеристик, которые отражают ее *теоретико-прикладное* содержание, позволяющее отличать ее от других акций в коммуникативном пространстве, а также специфицировать ее роль в политической практике. В этой плоскости теоретического измерения делиберации автор предлагает ее понимание как открытого процесса аргументированного обсуждения, протекающего на различных (обладающих разной степенью формализации) коммуникационных площадках, используемых заинтересованными государственными и негосударственными акторами для обсуждения общественно-политической повестки и поиска разделяемых ими подходов при принятии тех или иных решений. В данном смысле акцент делается на открытости, рациональности и обязательном наличии результата обсуждения либо в форме консенсуса по решению проблемы, либо в форме обще разделяемого понимания содержания и последствий проблемы.

2. Интернет, произведя подлинную коммуникативную революцию, существенно повлиял на форму и содержание делиберативных механизмов и технологий. Возникшие в этой связи новые информационно-политические возможности власти и общества позволяют рассматривать онлайн-делиберативные форумы и делиберативные коммуникации в формате «лицом к лицу» не как разные форматы совещательной коммуникации, а как два самостоятельных способа ее осуществления, позволяющих обеспечить открытый доступ гражданскому населению к обсуждению актуальных вопросов общественно-политической повестки. Ни один из этих используемых отдельно способов коммуникации (снижающих репрезентативность интересов участников) не позволяет достичь демократического эффекта делиберации, в силу чего оптимальной стратегией практической реализации ее норм и принципов является

одновременное использование онлайн и офлайн обсуждений, позволяющее снижать и компенсировать издержки и негативные эффекты их автономного применения.

3. Широкая популярность социальных медиа среди пользователей сети Интернет открыла новые возможности для уточнения роли делиберации в коммуникативном пространстве. Практика показала, что, несмотря на масштабное использование этого медиа института в повседневной управленческой практике, их делиберативный потенциал оказался весьма ограниченным, не позволяющим в полной мере заменить дискуссионные площадки в офлайн-пространстве. Другими словами, сокращая дистанцию между властью и обществом, уплотняя их коммуникацию и делая ее более интенсивной и эмоциональной, социальные медиа оказались неспособными обеспечить требуемый уровень содержательности в осуществлении управленческих акций и интеракций. Таким образом, отсутствие барьеров для их участия в решении разнообразных проблем, но одновременно дефицит возможностей регулирования их активностью неизбежно снижают качество информационного контента, получаемого государственными институтами и не позволяют использовать его в процессе принятия решений.
4. Виртуальное пространство политической коммуникации не только расширяет возможности участия граждан в делиберативном процессе, но и порождает новые угрозы для массового общественного сознания и политической системы в целом. К наиболее значимым угрозам относятся чрезвычайные масштабы распространения фальшивых новостей и использования автоматизированных аккаунтов, имитирующих реальных пользователей социальных медиа, способных обрушивать коммуникацию на любых онлайн-форумах. Специфика этих угроз состоит в сложности их идентификации со стороны пользователей (что повышает их уязвимость и вероятность усиления

манипулятивного воздействия); в неоднозначности определения источников их распространения (затрудняющей их ликвидацию); необходимости постоянного исправления понесенного ущерба или корректировки ложных установок, сформированных ботами, распространяющими фальшивые новости; отсутствию у представителей государственных институтов понимания направлений успешного противодействия этим угрозам, а также определения субъектов, ответственных за их умножение.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в определении места и роли делиберативных онлайн-площадок в коммуникативном пространстве современного государства; выявлении их актуального и перспективного общественно-политического функционала в контексте развития демократической формы организации публичной власти; определении возможностей и границ использования онлайн-форумов в побуждении публичного дискурса и принятии государственных решений по сравнению с делиберативными технологиями, используемыми в офлайн формате.

В данном контексте основные научные результаты, полученные лично автором, состоят в следующем:

1. Выявлены, раскрыты и уточнены теоретические основы изучения делиберативной демократии как формы эволюции политической коммуникации. В этом смысле делиберация представляет собой новую перспективную форму политического участия граждан, расширяющую их возможности в сфере публичного дискурса и влияния на процесс принятия решений. Данные коммуникативные механизмы и технологии изменяют характер применения публичной власти, где первостепенное значение приобретают не столько результаты электорального выбора, сколько наличие открытого и равного доступа населения к коммуникационным площадкам, на которых заинтересованные граждане вовлекаются в обсуждение общественно-

- политической повестки, а достигнутые договоренности становятся обязательными для представителей правящей элиты.
2. Теоретически обоснованы и раскрыты институциональные и контекстуальные характеристики делиберативных онлайн- и офлайн-форумов, отличающих их от повседневного обсуждения гражданами актуальных проблем. Обосновано, что делиберация является не столько инструментом агрегирования уже существующих мнений и позиций, сколько процессом формирования предпочтений участников политических коммуникаций, которые впоследствии становятся основой принятия решений.
 3. Определены особенности онлайн-коммуникации, осложняющие воплощение в повседневной политической практике норм и принципов делиберативной демократии. В этой связи в работе показана специфика делиберативных онлайн-форумов, по сравнению с классическими коммуникационными площадками, действующими в формате «лицом к лицу». Обосновано, что онлайн делиберативные форумы имеют ряд значимых преимуществ, позволяющих преодолеть слабые стороны межличностного взаимодействия. Однако в то же время доказано, что они в большей степени являются агрегаторами неподготовленных, эмоционально заряженных мнений, с связи с чем их функционирование в публичной сфере не благоприятствуют формированию аргументированной рациональной позиции граждан по тем или иным общественным проблемам.
 4. Предложена авторская типология онлайн делиберативных форумов, предполагающих описание: (1) форумов, создаваемых по инициативе государственных институтов, (2) форумов, образуемых медиа, (3) форумов, используемых для повседневного общения. Данные форумы отличаются по таким критериям, как набор инициаторов коммуникаций; количество участников; степень формализации.

5. На основе комплексного анализа определено место и роль социальных медиа в виртуальном пространстве политической коммуникации, определены сильные и слабые стороны социальных медиа как коммуникационных площадок для проведения делиберативных онлайн-форумов; выделены основные факторы, обуславливающие готовность и одновременно неприспособленность этих медиа институтов к реализации модели делиберативной демократии.
6. Обобщен российский опыт использования государственными институтами социальных медиа в целях обсуждения актуальных проблем социально-политической повестки в публичном дискурсе и процессе принятия политических решений.
7. Выявлены и содержательно раскрыты наиболее опасные вызовы, угрожающие качеству делиберативного процесса в виртуальном сегменте коммуникативного пространства современного национального государства.

Теоретическое значение работы. Основные выводы и положения работы уточняют теоретические основы изучения делиберативной демократии в условиях цифровизации и виртуализации пространства политической коммуникации. Исследование способствует лучшему пониманию динамики применения принципов делиберативной демократии в практике государственного управления, новых вызовов и угроз, с которыми сталкиваются и граждане, и представители власти, используя социальные медиа в процессе принятия решений. Предложенные теоретические новшества направлены на сближение позиций исследователей, занимающихся проблематикой делиберативной демократии на теоретико-методологическом уровне, и исследователей, специализирующихся на изучении специфики виртуальной коммуникации, в целях формирования идейных основ исследований, сориентированных на выработку подходов, позволяющих повысить качество функционирования делиберативных онлайн форумов.

Практическое значение работы состоит в том, что основные выводы и материалы исследования могут способствовать более эффективному использованию механизмов онлайн делиберативной демократии принятия политических решений на всех уровнях организации государственной власти. Основные положения диссертации могут быть также применены для обновления традиционных и разработки ряда новых курсов политологического цикла в высшей школе.

Соответствие содержания диссертационного исследования паспорту научной специальности. Диссертация соответствует следующим пунктам паспорта специальности 23.00.02 – «Политические институты, процессы и технологии»: пп. 1-3б п. 5, 8-10.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования были представлены автором на научных и практических конференциях (в рамках научных конференций «Ломоносовские чтения», Москва, 21 апреля 2017 г., 27 апреля 2018 г., 22 апреля 2019 г.), а также в публикациях общим объемом 2,6 п.л. Диссертация обсуждалась на заседании кафедры государственного управления в сфере культуры и спорта Высшей школы культурной политики и управления в гуманитарной сфере (Факультет МГУ) МГУ имени М.В. Ломоносова и рекомендована к защите.

Структура диссертационного исследования predetermined целью и задачами настоящей научной работы. Диссертационное исследование состоит из введения, двух глав, заключительных выводов, списка литературы и двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** обосновывается актуальность темы работы, освещается степень научной разработанности проблемы, формулируются цели и задачи, определяются теоретико-методологические основания исследования, а также раскрывается научное и практическое значение диссертации.

Первая глава «Политическая коммуникация и делиберация: теоретические основания взаимосвязи» посвящена рассмотрению концептуальных подходов к исследованию делиберативной демократии в современной политической науке, эволюции представлений о природе и значении делиберации в процессе принятия решений, а также изменениям в делиберативном процессе, связанным с формированием виртуального пространства политической коммуникации.

В первом параграфе **«Содержание и специфика «делиберативного поворота» в современной политической науке»** рассматривается эволюция идей делиберативной демократии в связи с кризисом традиционной модели представительной демократии, а также новыми научно-методологическими трендами в политической науке. Это позволило выявить наличие терминологической неопределенности и неоднозначности в понимании содержания понятия «делиберация», автор обращает внимание на его «растянутость», что существенно осложняет проведение эмпирического изучения делиберативного процесса.

Автор подробно исследует преимущества делиберативной демократии, по сравнению с традиционными видами политического участия, акцентирует наиболее острые проблемы, порождаемые расширением совещательных процедур в повседневной практике государственного управления, а также описывает характер изменения отношений власти и общества. Особо подчеркивается, что в отличие от представителей академического сообщества, лица, принимающие решения, менее оптимистично настроены в отношении перспектив расширения гражданского участия в обсуждении актуальных проблем общественно-политической повестки. Это связано не только с их нежеланием расставаться с частью своих властных возможностей, но и объективно существующими проблемами организации качественных делиберативных форумов, результатом которых является приращение знания по проблеме, нахождение консенсуса, а не бессодержательный разговор плохо разбирающихся в проблеме граждан.

Автор приходит к выводу, что в становлении и развитии теории делиберативной демократии можно выделить следующую особенность ее эволюции – движение от макротеорий демократической легитимности к предписаниям и рекомендациям для политиков и организаторов делиберативных форумов, расширению области эмпирических исследований, результаты которых призваны усовершенствовать этот инструментарий и повышать вероятность получения позитивных эффектов от совещательных процедур. В то же время, несмотря на всестороннюю разработку данного концепта, явно ощущается дефицит критериев, позволяющих однозначно специфицировать делиберацию как особый вид коммуникации, отличающий ее от повседневных разговор граждан на актуальные темы социально-политической повестки. Иными словами, среди теоретиков и политиков нет противоречий в отношении полезности совещательных процедур в процессе принятия решений, есть понимание их безусловных достоинств и недостатков, однако остро стоит проблема спецификации критериев, по которым можно было бы более или менее однозначно судить об их качестве. Вместе с тем, представляется, что чрезмерное сужение значения концепта делиберативная демократия непродуктивно, так как чрезмерная однозначность может привести к тому, что в повседневной политической практике реализация этих процедур станет невозможной. Предлагается авторская трактовка делиберации как как процесса открытого аргументированного обсуждения на коммуникационных площадках разной степени формализации заинтересованными государственными и негосударственными акторами вопросов общественно-политической повестки дня, нацеленный на совместный поиск разделяемых всеми подходов и аргументов в пользу принятия того или иного решения. Акцент делается на открытости, рациональности и обязательном наличии результата обсуждения либо в форме консенсуса по решению проблемы, либо обще разделяемого понимания содержания и последствий проблемы.

Во втором параграфе «Делиберативный процесс в виртуальном пространстве как новый формат осуществления политической коммуникации» внимание автора сосредоточено на изучении тех изменений, которые претерпевает делиберативная демократия с формированием виртуального пространства политической коммуникации.

Автором рассматривается онлайн-делиберация как современный формат обсуждения актуальных проблем общественно-политической повестки, проводится его сравнение с традиционным форматом «лицом к лицу», определяются принципиальные отличия и особенности, не позволяющие в полной мере полагаться на онлайн делиберативные платформы для включения граждан в совещательный процесс. Автором обобщается опыт использования делиберации некоторыми зарубежными странами (Исландия, Финляндия, Франция), и в связи с этим акцентируется идея о важности комбинировать онлайн и офлайн форматы для получения релевантного результата.

Автор обращает внимание на разнообразие онлайн-делиберации, выделяя три типа коммуникационных площадок, каждая из которых обладает собственной спецификой, набором участников и характером обсуждения актуальных вопросов общественно-политической повестки дня: (1) формализованные онлайн-форумы, организуемые по инициативе представителей властей, конкретных государственных институтов, отвечающих за принятие конкретных решений; (2) онлайн-форумы, формируемые медиа, на которых цифровые технологии расширяют пространство дискуссии; (3) онлайн-форумы для повседневного общения, на которых цифровые технологии позволяют гражданам самостоятельно создавать сообщения, распространять их, вступать в общение с интересующими их политиками и представителями государственных институтов, а также создавать события, привлекающие внимание других пользователей.

В фокус внимания актора попадают вопросы, связанные с эмпирическим изучением делиберации, возможности которого существенно расширяются благодаря появлению онлайн-формата. В работе обобщаются подходы к операционализации понятия «делиберации» и измерению качества делиберативного процесса, проводится сравнение с имеющимся опытом изучения делиберации в формате «лицом к лицу». Это позволило автору прийти к выводу о том, что благодаря онлайн-делиберации, с одной стороны, принципиальным образом изменились возможности для организации делиберативного процесса, расширения числа его участников и повышения непосредственного участия граждан в принятии решений, с другой – именно новые возможности становятся серьезным препятствием на пути к обеспечению качества. Таким образом, автор заключает, что онлайн-делиберация не может стать альтернативой обсуждению в формате «лицом к лицу», она представляет собой самостоятельный вид коммуникации, использование которого доступно гораздо более широкому кругу заинтересованных лиц, но позитивный эффект от нее для процесса принятия решений возможно получить с меньшей вероятностью, чем в офлайн-формате.

Вторая глава «Политическая делиберация в виртуальном пространстве» посвящена рассмотрению проблем институционализации онлайн-делиберации на коммуникационных интернет-площадках, а также исследованию новых вызовов и угроз, с которыми неизбежно сталкиваются все пользователи онлайн делиберативных форумов, их влияние на процесс принятия решений и подходы правительств разных стран к противодействию этим угрозам и вызовам.

В первом параграфе «Социальные медиа как институциональная основа делиберативного процесса» предлагается комплексный анализ социальных медиа как делиберативных форумов. Автор исследует масштабы виртуальной коммуникации, основываясь на социологических данных Eurobarometer, Pew Research Centre, а также российских агентств, обобщает

подходы к концептуализации социальных медиа, рассматривает их виды, определяет их специфику, по сравнению с традиционными дискуссионными форумами и традиционными медиа.

Автор обращает внимание на большое количество исследований, посвященных влиянию социальных медиа на политическое поведение граждан и оценке их роли в разнообразных социальных и политических событиях в разных странах. Однако исследований, посвященных изучению их влияния на делиберативный процесс значительно меньше, что не позволяет однозначно оценить их роль и значение. Те немногие, которые проведены на сегодняшний день, позволяют заключить, что социальные медиа весьма ограничено можно использовать для организации делиберативного процесса. Иными словами, они позитивно влияют на качество коммуникации между властью и обществом, но в наименьшей степени благоприятствуют качественному обсуждению.

Вместе с тем, автор фиксирует, если у граждан существует высокий спрос на сокращение дистанции с властью посредством социальных медиа, на участие в обсуждении инициатив, предложений, альтернатив, то представители государственных институтов по-разному относятся к использованию социальных медиа как делиберативных онлайн-форумов.

В работе описываются различные модели включения социальных медиа как делиберативных площадок в процесс принятия государственных решений - от игнорирования до полного принятия в целях получения общественно полезного результата. И приводятся данные эмпирического исследования, заключающегося в сборе данных по использованию различных социальных медиа российскими государственными институтами и сравнению с отдельными институтами США. В частности, были собраны данные по представленности российских министерств и ведомств в социальных медиа по состоянию на 20 марта 2019 года и дана оценка уровню вовлеченности подписчиков. Данные собраны и обработаны с помощью программы «Popsters», позволяющей изучать просмотры и отклик (лайки,

репосты, комментарии) по основным сайтам социальных сетей (ВКонтакте, Одноклассники, Facebook, Twitter, YouTube, Instagram). Программа позволяет сортировать контент по типу (статичный или видео-пост) и с помощью фильтров определять лучшие посты по уровню вовлеченности, просмотрам и откликам.

По итогам исследования автор приходит к выводу, что российские государственные институты в целом используют социальные медиа, но не для организации двусторонней, диалоговой коммуникации, а как дополнительный источник информации о своей активности. Это проявляется, прежде всего, в превалировании статичного контента и низкой активности по привлечению аудитории, что снижает уровень вовлеченности пользователей. В США активность и пользователей, готовых высказывать свое мнение по интересующим их вопросам, распространять размещаемую на сайтах ведомств информацию, и государственных институтов существенно выше, что создает благоприятные условия для использования социальных медиа в качестве делиберативных форумов.

Во втором параграфе «Вызовы и угрозы делиберативной демократии в виртуальном пространстве политической коммуникации» автор обращается к изучению негативных эффектов виртуализации коммуникации для массового общественного сознания и для политической системы в целом.

Автор освещает вопрос, связанный с манипуляциями при проведении офлайн делиберативных форумов, подчеркивая, что политические предпочтения их организаторов, преследуемые политико-управленческие цели определяют выбор ими участников, набор тем для обсуждения, модель поведения модератора во время дискуссии.

Виртуальное пространство политической коммуникации в силу иных масштабов аудитории и технологических возможностей открывает для заинтересованных групп иные возможности для влияния на общественное мнение и формирование политического сознания. Участники онлайн

делиберативных форумов не проходят селекции, и объем располагаемых ими знаний по проблеме зависит в полной мере от них самих, а дефицит информации и знаний они восполняют также в виртуальной среде. Основную опасность в связи с этим для них представляют фальшивые новости и автоматизированные аккаунты, способные имитировать социальное общение и вводить в заблуждение пользователей, а также совершать атаки на форумы.

Фальшивые новости рассматриваются как самая главная угроза надежного, корректного функционирования демократии, выходящая далеко за пределы виртуального пространства. В этой связи автор подробно исследует этот феномен, его природу, признаки, разновидности и порождаемые эффекты. Отдельно останавливается на проблеме распознавания пользователями таких сообщений и возможностях скорректировать их воздействие на массовое общественное сознание. В то же время автор акцентирует внимание на том факте, что не столько опасны сами фальшивые новости, сколько скорость и масштабы их распространения.

Эффективность фальшивых новостей как инструмента влияния на установки граждан связана с тем, что они распространяются автоматизированными аккаунтами, или ботами. Несмотря на универсальность этой проблемы, наиболее остро она стоит для США, где их использование превратилось в индустрию, в научной литературе появилось новое понятие «политический спаминг», понимаемое как широкое распространение в интересах конкретных акторов онлайн-сообщений политического содержания. Это сетевая деятельность, поэтому распространение сообщений происходит коллективно, при этом те пользователи, которые напрямую не вовлечены в этот процесс, могут и не осознавать, что помогают той или иной политической партии рассылать спам или фальшивые новости, дискредитирующие конкурентов. Таким образом, автор приходит к выводу, что на сегодняшний день боты являются активными, но неотслеживаемыми участниками политической коммуникации в виртуальном пространстве.

Оценивая влияние фальшивых новостей и ботов на качество делиберативного процесса, автор заключает, что даже однозначного разоблачения дезинформации часто оказывается недостаточным для корректировки мнений. Очевидно, что, основываясь на ложной информации, граждане могут принять ошибочные решения, и они будут касаться не бытовых вопросов, а политических (референдумы, выборы). Современные государства в той или иной мере осознают наличие этих угроз и разрабатывают инструменты противодействия.

В работе автор рассматривает четыре модели противодействия угрозам в виртуальном пространстве. Американская модель основывается на защите свободы слова и перекладывании ответственности на владельцев интернет-платформ. Европейская модель предполагает запускать просветительские проекты и повышать информационную грамотность граждан. Китайская модель развивает изолированное от мирового национальное виртуальное пространство. Российская модель опирается на законодательное регулирование деятельности сетевых медиа. Автор заключает, однозначно успешных методов преодоления этих угроз в мире еще не найдено, национальные государства предлагают свои подходы, руководствуясь ценностными ориентирами и приоритетами правящего режима. Представляется, что виртуальное пространство должно стать для государства приоритетным направлением исследования в целях повышения качества политической коммуникации, которая неизбежно будет в среднесрочной перспективе доминировать над офлайн-форматом, тем более, что взроslеет поколение, испытывающее больше проблем именно с общением «лицом к лицу». Игнорирование или низкий уровень вовлеченности в вопросы организации делиберативных онлайн-форумов со стороны государства может привести к образованию параллельного, недоступного пониманию представителями государственных институтов пространства, что не сократит, а усилит дистанцию между обществом и властью и приведет к росту неудовлетворенности принимаемыми решениями.

В **заключении** подводятся итоги исследования, формулируются основные выводы и положения.

III. СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Научные статьи, опубликованные в журналах Scopus, WoS, RSCI, а также в Перечне изданий МГУ:

1. Ковальчук С.К. Новые коммуникационные площадки как современное «третье пространство» // Государственное управление. Электронный Вестник. – 2019. - №2. С. 58-69. (0,7 п.л.).
2. Ковальчук С.К. Становление модели делиберативной демократии в современной политической теории // Вестник Московского университета. Серия: 21. Управление (государство и общество). – 2019. - №2. С.3-13 (0,7 п.л.).
3. Ковальчук С.К. Влияние виртуальной коммуникации на политическое пространство современных государств // Вестник Московского университета. Серия: 27. «Глобалистика и геополитика». – 2019. - №2. С.58-68 (0,7 п.л.).
4. Михайлова О.В., Ковальчук С.К. Современные тенденции развития политической онлайн-коммуникации // Государственное управление. Электронный Вестник. – 2018. - №69. С.8-18. (Личный вклад 0,5 п.л.)